

стратегических планов на Дальнем Востоке. Необходимо добавить, что свыше 20 процентов кораблей японского военно-морского флота составляют десантно-транспортные суда, назначение которых общеизвестно.

Демократические органы японской печати подчеркивают, что нынешний, ничем не прикрытый план перевооружения и наращивания военного потенциала Японии подготавливался в течение ряда лет стараниями американских государственных деятелей, дипломатов и военных стратегов, стремившихся прочнее привязать Японию к своей военной колеснице.

Американские ассигнования на «военную помощь» Японии с 1950 по 1961 год составили 512 500 миллионов иен. О целях такой «помощи» совершенно ясно высказался японский военный обозреватель Кацуя Хаяси в журнале «Бунгэй сюндзю». «Если раньше,— пишет он,— Японию считали осью американской атомной стратегии на Дальнем Востоке, то теперь, в связи с новой обстановкой, она стала передовым командным пунктом всех операций вооруженных сил США в этом районе мира». И далее Хаяси показывает, что через Японию проходят все американские коммуникации, линии связи, оповещения и контроля, осуществляется вся информационная служба на огромном пространстве от Алеутских островов до Пакистана.

Американские покровители помогают японским вооруженным силам осваивать современные методы ведения войны. Вторая половина 1961 года была отмечена в Японии не только расширением военных баз, но и целой серией японских, американских и совместных японо-американских военных учений, в ходе которых отработывалась тактика будущего взаимодействия. Высшие чины японской армии привлекаются к участию в американских штабных совещаниях и военных учениях, проводимых вне территории Японии. Так, в сентябре 1960 года группа японских высших офицеров была командирована на Гавайи в главный тихоокеанский штаб американской армии. В феврале 1961 года японские офицеры участвовали в больших американских маневрах в районе Филиппин и Окинавы.

Старательные ученики усердно учатся у своих учителей. Они расширяют свой военный аппарат в ряде стран Азии и военные связи с этими странами. Японская печать сообщает, что Япония уже имеет своего военного атташе в Таиланде и в ближайшее время намерена послать военных представителей на Тайвань и в Южный Вьетнам. Таиландские офицеры занимаются в японской военной академии.

Примечательно, что новой организацией японских войск предусмотрено создание в составе каждой дивизии специальной части «обеспечения общественного спокойствия», оснащенной, кроме обычного оружия, еще и вертолетами и слезоточивыми газами.

Действия этих частей легализируются вновь принятыми законами «о самообороне», поскольку народные выступления против милитаризации страны и втягивания ее в агрессивные блоки квалифицируются теперь официальными японскими властями как «косвенная агрессия».

Правящие круги Японии, как видно, мало чему научились. Поощряемые своими партнерами по военному союзу, они форсируют создание вооруженных сил, которые в любой момент могли бы быть брошены против социалистических стран, против независимых государств Азии, против демократических сил японского народа.

ИНДИЯ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ

С. БУЛЫГИН

ИТАК, третьи всеобщие выборы в Индии, проходившие с 19 по 25 февраля, закончились. Они явились событием большого политического значения и, безусловно, в известной степени определили будущее страны. В штаб-квартирах политических партий, на страницах печати анализируется новая расстановка сил, вырабатываются новые планы.

Места в Народной палате по предварительным данным индийского парламента распределились следующим образом:

Партии	Колич. мест в па- лате	Число полученных голосов	% к общему числу голосов
Индийский национальный конгресс	353	51 247 168	45,06
Коммунистическая партия Индии	30	11 473 384	10,08
„Сватантра“	18	8 947 618	7,86
Народно-социалистическая партия	12	7 819 088	6,88
„Джан Сангх“	14	7 263 514	6,38
Другие партии и независимые	58	26 967 947	23,74
Итого . . .	485	113 718 719	100,00

Общий итог выборов состоит в том, что Индийский национальный конгресс сохранил свое положение правящей партии и в течение последующих пяти лет будет играть ведущую роль в определении внутренней и внешней политики страны. По-прежнему премьер-министром Индии остался Джавахарлал Неру. Однако вместе с тем результаты выборов отразили процесс падения авторитета Конгресса как в общенациональном масштабе, так и в штатах страны. За конгрессистов было подано на 6 332 425 голосов меньше, чем на предыдущих выборах 1957 года. В законодательных собраниях штатов число мест, полученных кандидатами Конгресса, сократилось с 1913 в 1957 году до 1768 в 1962 году. Особенно серьезные потери партия понесла в штате Мадхья-Прадеш, где она лишилась абсолютного большинства в Законодательном собрании, и в Раджастане, где у нее оказалось лишь 50 процентов мандатов.

И если Конгресс все же одержал победу на выборах, это говорит о том, что широкие слои народа продолжают поддерживать те мероприятия правящей партии, которые укрепляют национальную независимость, ослабляют позиции империализма и феодализма и способствуют подъему экономики страны, что массы одобряют нейтральную внешнюю политику правительства Джавахарлала Неру, выступающего за мир, за всеобщее и полное разоружение, за торжество принципов мирного сосуществования.

Коммунистическая партия Индии, которая по праву считается авангардом демократического движения в стране, шла на выборы как главная оппозиционная партия в парламенте. В предвыборной кампании она вела борьбу за то, чтобы ускорить развитие национальной экономики, полностью изгнать из страны иностранный капитал, ограничить рост индийских монополий, придать аграрным реформам демократический характер, осуществить демократизацию общественной, экономической и политической жизни, поднять жизненный уровень народа. Иными словами, Коммунистическая партия выступала за более последовательное осуществление программы национальной реконструкции Индии.

Эта патриотическая конструктивная позиция Компартии принесла ей крупный успех на выборах, закрепила за ней положение главной оппозиционной партии в парламенте. От штата Западная Бенгалия в парламент было избрано девять коммунистов, от штата Андхра-Прадеш — семь. Очень показательны результаты голосования в Керале. Известно, что, когда в 1959 году реакция всеми правдами и неправдами добилась роспуска правительства штата, возглавляемого коммунистами, главный ее аргумент состоял в том, что коммунисты утратили доверие народа. И вот теперь избиратели Кералы проголосовали за шесть депутатов-коммунистов и трех независимых, которых поддерживала Компартия. Национальный конгресс получил шесть мест, а Народно-социалистическая партия — ни одного. Стало очевидным, что большинство населения Кералы по-прежнему видит в коммунистах самых последовательных защитников своих интересов.

Однако наиболее отличительной особенностью прошедших выборов было то, что Коммунистической партии и всем прогрессивным силам Индии в основном пришлось вести борьбу не столько против Конгресса, сколько против махровой правой реакции, которая перешла в открытое наступление на внутривнутриполитический и внешнеполитический курс страны. Во главе реакционного фронта встали партия «Сватантра», выражающая интересы феодалов и крупного индийского капитала, связанного с иностранными монополиями, и «Джан Сангх» — партия индусской религиозно-общинной реакции. Утверждая, будто только она отстаивает «индийскую культуру» и «самобытность» Индии, «Джан Сангх» проповедует ненависть ко всем религиозным меньшинствам. Неру как-то назвал ее «индийской разновидностью фашизма».

Эти две правые партии, поддерживаемые другими реакционными группировками, требуют ликвидации государственного сектора в хозяйстве страны, отвергают политику преимущественного развития тяжелой промышленности, планирование национальной экономики, настаивают на отказе от сотрудничества с социалистическими государствами. Взамен они предлагают поощрять приток иностранного капитала в частные предприятия Индии. Они ярые противники каких-либо земельных реформ.

«Сватантра» выступает также за полный пересмотр внешней политики индийского правительства — идеи мирного сосуществования, позиция не-присоединения к блокам государств ей не по душе.

Прогрессивная общественность страны разглядела всю глубину пропасти, в которую хотят столкнуть Индию черные силы реакции. Правда, год назад многие политически не искушенные люди не склонны были принимать «Сватантру» всерьез. Но предвыборная борьба показала, что правые готовы на все. Они не брезговали использовать в своих интересах шарлатанов-астрологов, которые запугивали невежественных людей скорым «концом света», они выливали потоки самой низкопробной клеветы на своих политических противников, без зазрения совести принимали помощь от католических попов. В поддержку «Сватантры» поторопились выступить империалисты США, которые, со свойственной им бесцеремонностью, открыто вмешивались в предвыборную борьбу в Индии. Особенно хотелось им провалить на выборах одного из ближайших соратников Неру — министра обороны Кришна Менона, который последовательно отстаивает независимую политику Индии, резко критикует агрессивный курс правящих кругов США.

Патриотическая общественность разгадала замыслы внутренней реакции и ее заокеанских покровителей. Совместными усилиями всех прогрессивно настроенных людей было нанесено поражение многим ведущим деятелям правых партий — председателю партии «Сватантра» Ранга, лидеру «Джан Сангх» Рама Рао, председателю Народно-социалистической партии Ашоку Мехта, лидеру Социалистической партии Лохия. Кришна Менон одержал убедительную победу над кандидатом правых Ачария Крипалани, что было расценено как «вторая Куба для США».

Серьезные неудачи постигли на выборах Народно-социалистическую партию, которая потеряла много мест в законодательных собраниях штатов и девять мандатов в парламенте. Ослепленная ненавистью к коммунистам, эта партия проводит раскольническую политику по отношению к массовым организациям и борьбе трудящихся. Она неоднократно блокировалась с правыми партиями. Результаты не замедлили сказаться: влияние ее в народе резко упало.

И все же необходимо признать, что в итоге третьих всеобщих выборов в Индии партии правой реакции «Сватантра» и «Джан Сангх» несколько укрепили свои позиции как в парламенте, так и в законодательных собраниях штатов. Этому, как отмечает прогрессивная индийская печать, содействовал в известной мере тот факт, что у реакции имеются влиятельные друзья и сторонники в самом Национальном конгрессе, в его правом крыле. Она получает финансовую и другую помощь от крупных монополий, которые не только поддерживают Конгресс за все, что он сделал и делает для них, но и стремятся укрепить «Сватантру» и «Джан Сангх», чтобы иметь возможность оказывать еще большее давление на Конгресс и заставить его пойти дальше вправо.

Индийские патриоты прекрасно осознают опасность, которую таит в себе наступление реакции в стране. Как отмечается в манифесте Компартии Индии, активизация крайних правых ставит под угрозу национальную свободу, национальный прогресс и демократию.

Задача передовой общественности Индии — сплотить все здоровые силы нации для усиления борьбы против правой опасности.